

От программы движения к коммунизму на основе капитализма к программе движения к коммунизму на основе строительства социализма

А.Н. Чекалин пишет: «КПСС ставку делала на готовность юношей и девушек к самопожертвованию, преодолению трудностей, на их молодую физическую силу, смелость, волю к победе. А вот дать простор их знаниям, мозгам – поостереглась» (ЭФГ, № 16, 2007 г.).

Чекалин картинно представил советскую действительность. Четче нельзя было представить. Что советской действительности не хватало? Всего **ничего**. Социализма не хватало. Но что такое социализм конкретно не знал никто. Мало того, – не знали, что не знают. Им (докторам философии, докторам экономики, докторам истории) казалось, что они знают социализм. Но шут с ними, с докторами, их много, а их вклад в науку нулевой. А Карл Маркс – один, Фридрих Энгельс – один, Г.В. Плеханов – один, В.И. Ленин – один. С этими единицами должны разбираться, а не с нулями, если хотим понять, что такое социализм конкретно.

Но Маркс думал, думал и гениальный труд «Капитал» не завершил. А наши обществоведы (философы, экономисты, историки) над вопросом не завершенности «Капитала» не задумывались и писали докторские диссертации. Может быть, про себя кто-то думал, но не написал об этом. Но это все равно, что не думать. Классиком среди классиков продолжали считать Маркса. Разве экономические труды, написанные при игнорировании незавершенности «Капитала», – труды? Нет. Вернее, «Да», но с обратным знаком. Не зная, что такое социализм, эти учёные провозглашали построенность социализма. Эти ученые продолжали себя считать марксистами.

Энгельс думал, думал и не закончил гениальный по замыслам труд – «Диалектику природы». А наши философы поставили задачу о необходимости закончить «Диалектику природы»? Вместо этого отвергли математику как метод познания в общественных науках.

Плеханов думал, думал и поставил гениальную задачу перед потомками: «Современный диалектический материализм не может найти **механическое** объяснение истории. В этом, если хотите, его **слабость**. Но умеет ли современная биология дать механическое объяснение происхождению и развитию видов? Не умеет. Это ее слабость. Гений, о котором мечтал Лаплас, был бы, разумеется, выше такой слабости. Но мы решительно не знаем, когда явится этот гений, и удовольствуемся такими объяснениями явлений, которые наилучшим образом соответствуют науке нашего времени» (Г.В. Плеханов «Избранные философские произведения» в 5 томах, 1956г., т.1, с.733).

Но философы эту конкретную задачу оставили незамеченной, не обнаруженной, а если кто-то из них заметил, то с ухмылкой.

Ленин думал, думал и гениально сформулировал сердцевину задачи социализма:

«Поощрение почина часто может оказаться не связанным с капиталистическими отношениями. Как осуществить это поощрение? Такой вопрос должен стоять перед эконсоветами и всеми органами хозяйственного строительства вообще.

Ввиду новизны этой задачи едва ли можно сейчас дать вполне определенные указания. Все дело в том, чтобы уделить громадное внимание этому вопросу, всякий хозяйственный почин поощрять, тщательно изучать практический опыт, ознакомить с ним все государство» (В.И. Ленин, ПСС, т. 43, с. 277-278).

Наши обществоведы оставили без «внимания» эту задачу Ленина о сердцевине социализма. Видимо потому, что Ленин уделял громадное внимание данной задаче, наши обществоведы уделяли ей минимальное внимание – «ноль». Но какое должны были бы они уделять внимание, если они вступили в ленинскую партию до того, как стали учеными? КПСС признала построенным социализм, а по Ленину, ввиду новизны конкретной задачи социализма, «едва ли можно дать вполне определенные указания». Минутку внимания, оговорился. Есть один случай, который свидетельствует о том, что уделялось внимание данной ленинской задаче-сердцевине социализма. Это вопрос о полном собрании сочинений В.И. Ленина. Итак, данной задаче Ленина особое внимание. Опубликована ленинская задача о социалистическом поощрении в 43 томе. Но какое это имеет значение? А вот такое: 43-й том напечатан в 1974 году, а 42-й том, 44-й том – в 1977 году, 45-й том – в 1978 году. О чем это говорит? Либо об особом внимании с самого начала к данной задаче, либо о перепечатывании 43-го тома.

Но данная ленинская задача о социалистическом поощрении, которая не решена, но которой следует уделять громадное внимание по Ленину, не опубликована в предыдущем издании ленинских трудов. Следовательно, остается перепечатка данного 43-го тома.

Как это может быть? И в каком году это произошло? И почему поставлен 1974 год?

Ленинская задача о конкретном социализме перестала называться ленинской после того, как был признан социализм в 1932 году (ЦК КПСС), в 1934 году (съезд КПСС), в 1936 году (Съезд Советов, принявший Конституцию СССР). Поэтому публиковать ленинскую задачу, как ленинскую было нельзя! Видимо, посчитали эту ленинскую задачу: **«Поощрение почина часто может оказаться не связанным с капиталистическими отношениями...»** (выделено мной: Т.З.) ошибочной. Ибо до 1932 года, одиннадцать лет ленинская задача была официально законом (вкупе). Но одиннадцать лет эконсоветы и хозяйственники решали и, видимо, не решили ее. И потому сделали вывод об ошибочности ленинской задачи. Кто не ошибается! И Ленин тоже ошибся, хотя бы один раз.

Не могу сказать, в каком году было принято решение о перепечатке 43-го тома. Могу лишь сказать, что это произошло не раньше 1977 года. Но почему тогда поставили 1974 год, а не тот, реальный год? Видимо, есть важная, настолько важная причина, что реальный год не почем.

Ленинскую задачу о социалистическом поощрении вновь признали правильной. Между двумя выводами: а) ошибочность ленинской задачи, б) правильность ленинской задачи прошло сорок лет. Но такие выводы делались на самом верху. Мне неизвестно имя человека, впервые представившего обоснование ошибочности ленинской задачи о социалистическом поощрении. Но если говорить об ученых, которые считают практически ленинскую задачу о социализме ошибочной, то это те, которые считают, что социализм построен в основе в 1936 году в СССР.

А теперь вернемся к 1974 году.

23/X-73г. я послал в Политбюро очередное (четвертое) письмо, в котором доказал, что предложенная мной формула поощрения необходима при социализме. Видимо, это доказательство сыграло ту роль, что отменили на самом верху вывод об ошибочности ленинской задачи о социализме. В 1974 г. я послал пятое письмо в Политбюро ЦК КПСС, в котором дал анализ энгельсового замечания о том, что социальное развитие происходит прямо пропорционально кубу времени. Это энгельсово замечание заслужило внимание потому, что общество развивается нелинейно. Это письмо пришло к секретарю партийной организации ЦАГИ, где я работал. Секретарь пригласил меня к себе, где сообщил мне, что хотят провести эксперимент в Московской области по моей работе. Я ждал и ждал. Но, увы.

В 1977 г. 14 июля я послал шестое письмо в Политбюро, в котором подверг критике новую Конституцию.

После этого письма ЦК КПСС направило меня в Институт Академии Наук, но неофициальным образом. Директор Института Академии Наук принял меня и сказал, что не выделили денег. Это значило: мы несем ответственность за Вас. Поэтому меня попросили написать статью в их журнал. Напечатают, хорошо. Примут на работу. Я согласился и написал статью под названием «Конструирование коммунистических производственных отношений – основа повышения эффективности общественного труда». Данная работа по рекомендации директора института Экономики предлагалась в редакцию «Вопросы Экономики» для опубликования. Редакция отреагировала отрицательно, указала, что я недостаточно подробно изложил историю возникновения товарного производства (а я не занимался историей, я лишь остановился на логике развития производства). Так как редакция оставила мне лазейку, то я подготовил новую работу под названием «Антикапитал» (статью 1). Редакция согласилась с мнением тайного (для меня) рецензента. А мнение рецензента сводилось к следующему: тот, кто отрицает товарно-денежные отношения при социализме, дело ухудшает.

За полтора месяца до этого, 31 мая 1977 г. я послал первое письмо в «Правду» (большое письмо) под общим названием «Шире пропагандировать идеи пролетарского интернационализма, большевизма, диктатуры пролетариата», где подверг критике Сталина и некоторых советских ученых.

Вот это, а именно, письма 1973 - 1977 гг., которые я написал в Политбюро и в «Правду», послужили признанию Ленинской задачи социализма правильной. Но! К сожалению, признанию в скрытом виде.

Секретарь ЦК КПСС Р.И. Косолапов пишет: «...Объединение типа народного коммунистического движения – вот, что нам нужно. Как ни назови это – ассоциация, федерация, бог знает что, но надо начинать, потому что программы коммунистических партий в России и в Советском Союзе, в принципе, в основном совместимы. По содержанию можно спилить все шероховатости...

Надо выработать формулу объединения компартий, увидеть более конкретные его очертания и двигаться вперед» (ЭФГ, № 20, 2007г.).

Что значит объединения? Мы знаем объединения исторические:

- первобытно-общинное,
- рабское,
- феодальное,
- капиталистическое.

Но не знаем до сих пор, что такое социалистическое (коммунистическое) объединение. «Программы коммунистических партий в России и в Советском Союзе в принципе в основном совместимы». Какое объединение представляют коммунистические партии? Феодальное! Феодальное объединение не может идти вперед.

Суть движения определяется формой *объединения*, а не конкретными лицами, пусть и великими. Но следующая фраза: «Надо выработать формулу объединения компартий, увидеть более конкретные его очертания и двигаться вперед» говорит о том, что Косолапов признает стратегическую ошибку КПСС. Но! В закрытом виде. А это уже не по-ленински.

Формула продолжения коммунистического движения:

Признать четырех гениев: Маркса, Энгельса, Плеханова и Ленина.

Признать гения – это значит карабкаться вместе с гением до той точки, которую он постиг и на которой он остановился.

Вот эти точки:

У Маркса – незаконченный «Капитал», а именно, «Классы» – последняя глава, которая осталась незаконченной, у Энгельса осталась незаконченной «Диалектика природы», у Плеханова – постановка вопроса о слабости современного диалектического материализма, у Ленина – постановка задачи о социалистическом поощрении.

Так должна была ставить задачи партия в 1934 году. Тогда бы, естественно, компартия не допустила стратегическую ошибку. Генсек компартии не имеет права на стратегическую ошибку. Ученый имеет право

на ошибку, секретарь компартии не имеет права на такую ошибку. А мы, коммунисты, допустив стратегическую ошибку, совершаем ошибки каждый день.

При Брежневе мы должны были бы исправить стратегическую ошибку! Такая возможность уже была. Но мы продолжали падать. Увы!

Андропов фактически признал непостроенность социализма. Точнее, он сказал так: «Мы не знаем общество, в котором живем». Но Андропов, к сожалению, правил недолго (около восьми месяцев). После смерти Андропова Черненко выступил с заготовленной фразой о том, что мы знаем общество, в котором мы живем.

Теперь о возрождении коммунистического движения.

Формула возрождения коммунистического движения заключается в решении задач, которые официально «игнорировались».

1. Маркс: классы, внутренние отношения отраслей, внутренние отношения рабочего класса.

2. Энгельс: диалектика природы.

3. Плеханов: слабость современного диалектического материализма.

4. Ленин: поощрение почина на основе некапиталистических отношений

Маркс, Энгельс и Ленин никогда не говорили о социализме (коммунизме) как об основе, не зная социализма.

Возьмите определение коммунизма Маркса и Энгельса – отрицание капитализма, который мы знаем, как-нибудь осязаем, чувствуем на своей шкуре.

Возьмите ленинское определение социализма – отрицание капитализма. Маркс, Энгельс, Ленин были реалистами, а не фантазерами.

Ниже приведу письмо в Политбюро ЦК КПСС, написанное мной в 1973 году.

«Дорогие товарищи!

Я, Зураев Таймураз Галауович, обращаюсь к вам с просьбой разрешить мне заниматься разработкой определенных теоретических вопросов, касающихся непосредственно нашей социально-экономической жизни, и помочь мне в этом. Я по образованию математик, работаю в области авиационной техники. Окончил аспирантуру Московского физико-технического института. Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Однако вопросами социальной жизни заинтересовался еще до университета, будучи школьником, под влиянием решений XX съезда КПСС. Характер изучаемых социальных вопросов и те результаты, к которым я пришел в результате 17-летней работы над ними, заставили меня задуматься над дальнейшей моей деятельностью. Полученные результаты нисколько не противоречат марксизму-ленинизму, соответствуют генеральной линии нашей партии – строительству

коммунизма в нашей стране, решениям XXIV съезда КПСС. Однако полученные результаты противоречат некоторым условиям, методам (не цели) хозяйствования. Именно из-за этого последнего факта никто, кроме вас, не уполномочен решить фактически мою просьбу о разрешении мне заниматься определенными вопросами политической экономии социализма и исторического материализма.

Независимо от того, как вы отнесетесь к моим взглядам, излагаемым ниже кратко, я прошу вас разрешить мне заниматься указанными вопросами официально и оказать соответствующую помощь, и со своей стороны постараюсь оправдать ваше доверие.

XX съезд партии взбудоражил умы и чувства людей, в какой-то мере раскрепостил их духовно. Но, к сожалению, это относительное духовное раскрепощение, в силу того, что оно не было поддержано соответствующими изменениями в экономических отношениях людей, сыграло двоякую роль: положительную и отрицательную. Положительную потому, что люди стали ставить вопросы более смело, судить о том, о чем до этого было судить “не дозволено”. Отрицательную потому, что демократия по существу не получила дальнейшего развития. Как это ни парадоксально звучит, после XX съезда КПСС демократия не только не получила дальнейшего развития, но напротив, пострадала как централизация так и демократия. И этот факт должен был сказаться отрицательно на дальнейшем экономическом росте страны. Был ослаблен жесткий демократический централизм и введен вместо него полулиберальный демократический централизм. Несмотря на это, я одобрял и одобряю все поставленные вопросы на XX съезде партии.

Другое дело – некоторые конкретные выводы, особенно причины возникновения культа личности Сталина, и объяснения отрицательных явлений в нашей стране этим фактом. С этим выводом было трудно согласиться, но не согласиться было еще труднее. В течение десяти лет накопилось очень много вопросов. И для разрешения этих вопросов, видимо, потребовалось, чтобы произошло в деятельности нашей партии и ее ЦК еще одно диалектическое отрицание. Этим был Октябрьский пленум 1964 года, и затем последующие Мартовский и Сентябрьский пленумы ЦК КПСС 1965 года. Доклады Л.И.Брежнева и А.Н.Косыгина на Мартовском и Сентябрьском пленумах, с одной стороны, усилили мои интересы к политике, с другой, пробудили интерес к экономике. Поднятые вопросы в указанных докладах были настолько жизненны, что мало кто оставался равнодушным к ним. Каждый пытался как-то ответить на них. Уже в начале 1966 года я пришел к выводу, что существующая форма материального поощрения никуда не годится. Дело не в том, что мы учитываем или не учитываем материальную заинтересованность людей, а в том, как учитываем, какова форма поощрения, соответствует ли она содержанию социального строя. Тогда же получил формулу поощрения, которая в корне отличается от

существующей. Напомню сразу о Ленинском указании, что премиальная система должна применяться там, где невозможна сдельная оплата. Указание Ленина говорит о том, что вопрос о премии – весьма серьезный вопрос.

Но формула (принцип) сама по себе не может быть реализована в обществе, где люди играют разные роли по роду деятельности. Необходима система реализации формулы. К такому выводу пришел не сразу. В 1968 году получил систему реализации нового принципа распределения премии. При действии этой системы люди данного коллектива, независимо от воли и сознания, будут подходить к решению хозяйственных вопросов объективно, по-хозяйски. Эта система позволила мне взглянуть более определенно на социальную жизнь людей. Пришел к выводу, что при действии этой системы могли бы реализовать социалистический принцип: от каждого по способностям, каждому по труду. Это сделано математически. Заметим, что математически решается только вторая часть социалистического принципа: каждому по труду. Однако известно, что обе части социалистического принципа эквивалентны – нельзя реализовать первую часть принципа, не реализуя вторую, и, наоборот, нельзя реализовать вторую часть, не реализуя первую.

Основные выводы, к которым я пришел к тому времени, сформулировал в виде тезисов и в сентябре 1969 года послал в ЦК КПСС на имя Политбюро. После письма, посланного в Политбюро ЦК КПСС, я почувствовал ответственность за сказанное и решил написать в ЦК новое письмо. Со временем это письмо разрослось в целое исследование. Я надеялся закончить его быстро. Но ... Трудности здесь возникли не только теоретического характера, но и практического. Поскольку я работаю в области авиационной техники, остается мало времени для занятий по социально-экономическим вопросам. Раньше, пока вращался в вопросах постановочного характера или занимался разрешением отдельных вопросов, не чувствовал необходимость в систематическом подходе. Но теперь другое дело. Нужно много читать и анализировать. Необходимо свести концы с концами, увязать решения отдельных вопросов между собой, исключить все лазейки. При этом ни одно решение социального вопроса не должно основываться на сознании, на доброй воле людей. Напротив, высокое сознание и нравственность сами могут стать результатом правильных решений социально-экономических задач социализма при помощи сознания.

Основная теоретическая трудность заключалась в следующем: **необходима** ли новая формула поощрения для осуществления принципа социализма: от каждого по способностям, каждому по труду, или она является одним из многих возможных путей?

Решение этой задачи проясняет многое. Если указанная формула с ее системой реализации является не только достаточным, но и необходимым условием осуществления принципа социализма, то, следовательно, не

оглядываясь, следует принимать какое-то решение. Либо, разработав всесторонне, внедрить ее в жизнь и быстрыми темпами достроить социализм и еще большими темпами двигаться к коммунизму. Либо отказаться от нее и продолжать вести беспримерную борьбу за социальный прогресс, исход которой один – поражение.

Существующая формула материального поощрения по своему содержанию есть частнособственническая форма. Эта форма поощрения существует с древнейших времен, со времени распада первобытно-общинного строя, и читается так: премию давать **прямо** пропорционально занимаемой общественной должности. Известно, что в те далекие времена общественные должности распределялись прямо пропорционально богатству, следовательно, форму поощрения можно читать так: премию распределять **прямо** пропорционально имеющемуся богатству. В настоящее время эта форма поощрения сохраняет свою суть. Сегодня премию распределяют прямо пропорционально окладу, то есть, **прямо** пропорционально занимаемой **общественной** должности (тем самым **общественная** должность превращается в **частную**). Конечно, имеются отступления от этой формулы, но эти отступления являются чисто волюнтаристическими, анархическими отступлениями.

Я, взяв в основу своих исследований общественную собственность (здесь общественная собственность рассматривается как условие, которое должно быть выполнено) на средства производства плюс материальные интересы людей и решая при этом задачу о наискорейшем прогрессивном развитии общества с помощью теории движения (законов диалектики), пришел к выводу: премию при социализме следует распределять не **прямо** пропорционально окладу, а **обратно** пропорционально. Оклад из **числителя** перенес в **знаменатель**. В этом суть. Но это только начало.

Теперь следует доказать, что указанная форма поощрения **необходима** для реализации социалистического принципа на практике.

XXIV съезд КПСС указывает, что главное, на что мы должны рассчитывать, – это эффективность, подчеркивая одновременно ее неразрывную связь с производительностью **общественного** труда.

Отталкиваясь от решений XXIV съезда КПСС, доказал сначала диалектически, затем математически, что предлагаемая формула поощрения является необходимым условием для осуществления социалистического принципа: от каждого по способности, каждому по труду.

Приведу только математическое доказательство. Допустим, что выполняются следующие требования:

- 1) за равную производительность – равные оклады,
- 2) за равную эффективность – равные премии.

Думаю, что никто не будет возражать против этих требований.

Докажем, что, если указанные требования выполняются для данного общества всюду и всегда на каком-нибудь интервале времени, премия будет распределяться обратно пропорционально окладу.

Пусть мы пока не знаем, какова должна быть зависимость премии от оклада. В таком случае формулу распределения премии можно написать следующим образом:

$$\gamma_i = C\beta_i\alpha_i^\varepsilon\xi$$

где

C – общая сумма денег для премирования,

β_i – оценка деятельности за определенный промежуток времени i -го работника,

α_i^ε – оклад i -го работника за тот же период времени,

ξ – коэффициент пропорциональности,

ε – показатель степени – неизвестная величина.

Пусть оклад i -го работника в l_j раз больше, чем оклад j -го работника, то есть

$$\alpha_i = l_j\alpha_j$$

Естественно, что оба работника будут работать одинаково эффективно в том случае, если будет выполняться равенство $\beta_i = l_j\beta_j$. Из требования, что за равную эффективность следует давать равные премии, вытекает

$$\gamma_i = C\beta_i\alpha_i^\varepsilon\xi = \gamma_j = C\beta_j\alpha_j^\varepsilon$$

или

$$\beta_i\alpha_i^\varepsilon = \beta_j\alpha_j^\varepsilon$$

или

$$l_j\beta_j(l_j\alpha_j)^\varepsilon = \beta_j\alpha_j^\varepsilon$$

или

$$l_j^{\varepsilon+1} = 1$$

Это равенство должно выполняться для всех $j = 1, 2, \dots, N$, где N – число работников в данном коллективе, или число коллективов, если мы будем рассматривать вместо отдельных работников коллективы какого-нибудь объединения.

Отсюда, если выполняется неравенство $l_j \neq 1$ хотя бы для одного значения j , где $j = 1, 2, \dots, N$ получаем

$$\varepsilon + 1 = 0$$

или

$$\varepsilon = -1$$

Что и требовалось доказать, то есть, оклад находится в знаменателе. Заметим, что случай $l_j = 1$ для всех $j = 1, 2, \dots, N$ – тривиальный.

Люди объединяются благодаря интересам и прежде всего, материальным интересам. Суть этого объединения может быть различной: антагонистической и неантагонистической. Основой антагонистического объединения является неоднородная материальная зависимость. Один член общества, независимо от воли и сознания, зависим материально от другого, последний же не зависит от первого, но может зависеть от третьего. Неоднородность же заключается в том, что второй (например, рабовладелец) также может зависеть от первого (раба), но зависимость первого от второго и зависимость второго от первого не одного рода. То, что, скажем, рабовладелец материально зависит от рабов, это очевидно. Но зависимость рабовладельца от рабов и зависимость рабов от рабовладельца далеко не одного рода.

Основой неантагонистического объединения является однородная материальная взаимозависимость. Например, Иванов зависит материально от Петрова точно так же, как Петров от Иванова

Заметим, что экономической основой политического равноправия является экономическая равнозависимость между членами общества. Отсутствие экономической равнозависимости указывает на фактическое политическое неравноправие.

Из этого правила может быть исключение. Например, в стране провозглашена диктатура пролетариата, основные средства производства перешли в руки самих трудящихся. При этом может случиться следующее:

1) либо правящая партия трудящихся преобразует прогрессивно общественно-экономические отношения (производная от развития демократии положительная), устраняя условия неоднородной материальной зависимости, и тогда все трудящиеся политически равноправны даже при наличии неоднородной материальной зависимости;

2) либо правящая партия сознательно или несознательно сохраняет неоднородную материальную зависимость (основу управления буржуазным обществом) и, тем самым, предает забвению грозное предупреждение автора “Происхождения...” великого диалектика Энгельса о том, что рабочим, как только они разобьют старую государственную машину, следует обеспечить себя против своих собственных депутатов.

Во втором, последнем случае трудящиеся массы постепенно, день за днем, сначала фактически, а затем и формально теряют политическую власть, превращаясь большей частью в рабов и меньшей в господ.

Характер материальной зависимости в наших трудовых коллективах, как правило, не однороден. Например, руководители не зависят, за редким исключением, материально от своих подчиненных, тогда как последние зависят материально от первых. Если и зависят руководители материально от подчиненных, то эта зависимость (за тем же редким исключением) носит такой же характер, как зависимость рабовладельца от рабов, феодала от крепостных, капиталиста от рабочих. В свою очередь руководители зависят материально от вышестоящего руководителя. Подобная односторонняя зависимость является объективной основой для бюрократии. Если подчиненный хочет получить какие-то материальные выгоды, независимо от того, имеет ли на это право или нет, он вынужден прислуживаться своему начальнику. Конечно, это нельзя делать открыто, не совершая уголовное преступление.

Такая односторонняя материальная зависимость является объективной основой злоупотребления занимаемой должностью. И сколько бы мы ни боролись против злоупотреблений занимаемой должностью и других отрицательных явлений с помощью наших правовых законов – ничего не выйдет, ибо “право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества”. От вынужденного прислуживания начальнику подчиненного не спасает также производственный коллектив. Члены трудового коллектива (за некоторым исключением, например, бригадной формы оплаты, поощрения) не зависят друг от друга материально. А если и зависят, то зависимость носит такой же характер, как зависимость между отдельными рабами, между крепостными крестьянами, между рабочими при капитализме. Получается так, что каждый подчиненный зависит материально от начальника, но не зависит от остальных членов коллектива, а начальник вообще не зависит материально от своих подчиненных. В подобном коллективе, где, с одной стороны, имеется анархическая свобода, с другой стороны, бюрократическая зависимость, может действовать разве что принцип: разделяй и властвуй. При таких производственных отношениях нет места для добросовестного отношения к труду, отсутствует хозяйственный подход. Например, если подчиненный не нашел соответствующий подход к своему руководителю, который по этой причине не удовлетворил его интересы, то первый пользуется тем правом которое предоставлено ему Советской властью – правом увольняться по собственному желанию. Текучесть кадров – одно из последствий указанных производственных отношений.

Основное непримиримое противоречие, которое имеется в нашем обществе – это противоречие между **общественной собственностью на средства производства и частной формой распределения** (а иногда просто присвоения). Мы не можем хозяйствовать по-капиталистически из-за отсутствия частной собственности на средства производства. Мы не можем хозяйствовать по-социалистически из-за отсутствия общественной формы

распределения. И если при этих условиях мы добиваемся успехов, иногда весьма значительных, то этому мы обязаны только и только титанической деятельности КПСС и ее ЦК. Подобно героям Отечественной войны, которые в безвыходном, отчаянном положении бросались с гранатами в руках под фашистские танки, закрывали грудью вражеские пулеметы, сегодня коммунисты ведут бесстрашную борьбу, бросаясь то на один участок производства, то на другой.

Но какую бы самоотверженность ни проявляли коммунисты, какие бы еще ни совершили славные подвиги, если они сегодня, имея государственную власть в своих руках, не устранят указанное противоречие, не вырежут эту язву – родимое пятно классового общества, исход борьбы известен – гибель всем начинаниям Великого Октября. При этом большая опасность преследует по пятам самих коммунистов. Эта опасность грозит изнутри и заключается прежде всего (берегитесь, коммунисты) в неминуемом разложении коммунистической партии. Если коммунистическая партия сегодня же, находясь у власти, не возьмется за устранение указанного антагонистического противоречия, завтра ей не удастся это сделать – она будет отстранена от власти. При этом не имеет значения то, как будет называться будущая партия. Главное в том, что компартия, прекратив борьбу за революционное преобразование общества, превращается в свою противоположность – в партию эксплуататоров.

После:

- 1) взятия государственной власти,
- 2) национализации основных средств производства решающей задачей революции является
- 3) вопрос о распределении продуктов потребления.

Коммунисты над этим вопросом тем более должны задуматься, что мы находимся в окружении капиталистического лагеря, которому не терпится запустить свои хищные когти в наше тело.

Когда мы сумеем устранить застрявшее у нас в горле указанное противоречие, тогда в самое ближайшее время (7-8 лет) возьмем верх в экономическом соревновании над самыми развитыми капиталистическими странами. Вот примерная картина после того, как наладим распределение и, тем самым, социалистическое хозяйство.

1 год. Прирост (при наихудшем варианте) по основным хозяйственным показателям будет отсутствовать, а местами будет отрицательный.

2 год. Прирост по отношению к предыдущему году по тем же показателям составит 8-10 %.

3 год. Прирост по отношению к второму году достигнет 12-15%.

4 год. Прирост составит 15-20 %.

Начиная с 3-его – 4-го года, будет происходить бурный рост всех отраслей народного хозяйства. Ежегодный прирост будет достигать 25-30%, а в некоторых отраслях, 30-35%. Но такая буря будет продолжаться не больше 5-7 лет. Затем произойдет спад темпов прироста примерно до 15-18%. В дальнейшем величина прироста хозяйственных показателей будет стабилизироваться и стремиться к теоретически возможному пределу, который по мере раскрепощения духовных сил нашего народа будет только расти.

Подобная картина объясняется тем, что до настоящего времени накопилось очень много потенциальных возможностей, используя которые мы быстро будем наращивать темпы роста. Затем, ничего в этом плохого нет, если темпы роста относительно понизятся. Это будет означать, что заготовленные запасы кончились, и дальнейший прирост будет происходить за счет вновь создаваемых возможностей. Вероятное отсутствие прироста по хозяйственным показателям в первый год связано с относительной ломкой отношений.

Не ясно лишь одно, когда нам удастся как следует наладить наше хозяйство. Но в то же время ясно, что это зависит целиком от ЦК КПСС.

Верю в наш ЦК, верю, что “дело коммунизма в России будет **прочно**”. Но для этого необходимо выполнить все указания великого Ленина и особенно те, которые даны в предсмертных его письмах и статьях. Ленинское указание о том, почему мы в одних вопросах “ужасно” революционны, а в других проявляем настоящее рутинерство, имеет и сегодня большое значение. Что мы революционны в тех принципиальных вопросах, которые поставлены теоретически и решены, и рутинеры в тех конкретных вопросах, которые еще не рассмотрены теорией и не решены. Верю в наш ленинский ЦК – он не изменит делу Ленина. И мы, рано или поздно, поставим и ответим на все те вопросы, в которых мы пока ведем себя против воли и сознания, как рутинеры.

23/X – 73 г.

Зураев Т.Г.»

Вышеприведенное письмо есть смысл прочесть тем, кто действительно интересуется строительством социализма.

Таймураз Галауович Зураев
23 июня 2007 года